

Ансамбль Тульского кремля

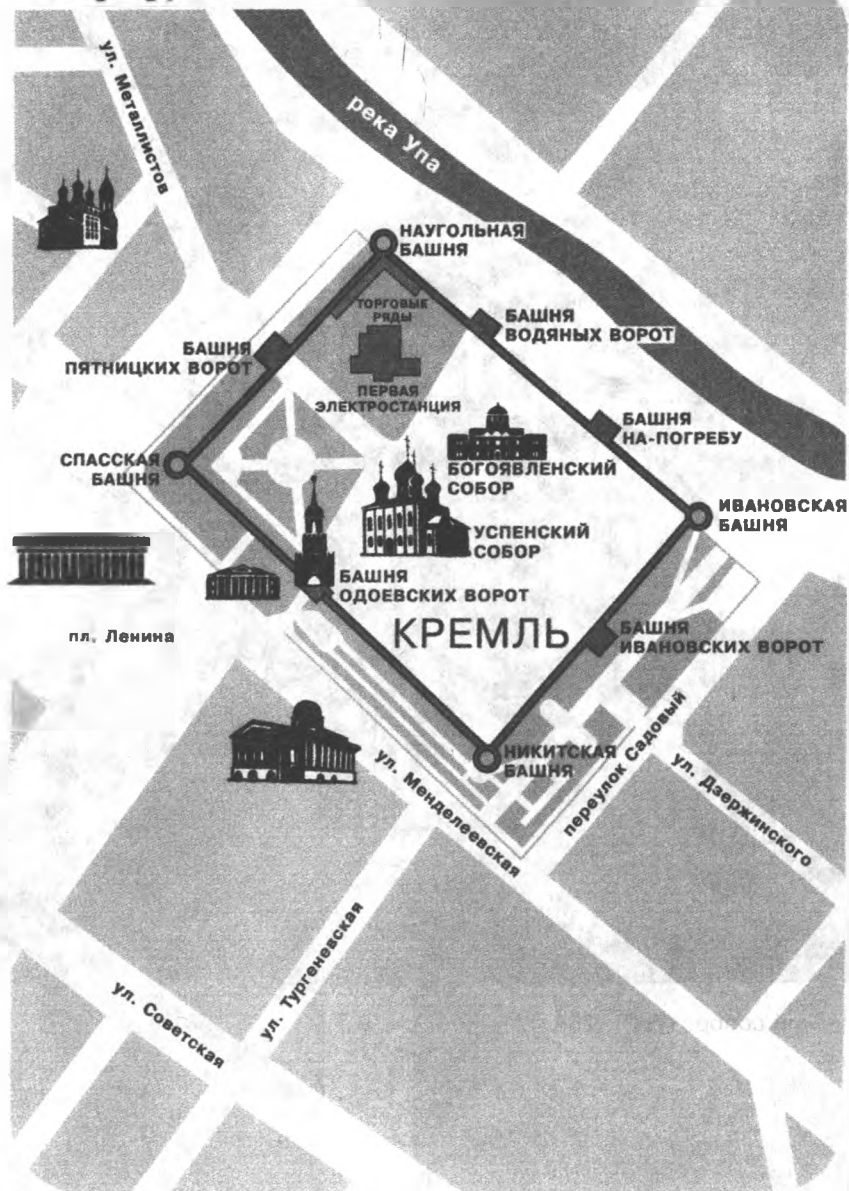
Маршрут 1

Тульский кремль — самое древнее сооружение города, донесшее до нас память о мужестве и боевой доблести предков, главная его достопримечательность. Это выдающееся произведение русского оборонного зодчества начала XVI в., музейная реликвия, имеющая общенародную ценность. В его ансамбль, кроме стен и башен, входят ныне два собора, торговые ряды и другие постройки. И самая яркая жемчужина в нем — Успенский собор. Но это сегодня, а как было раньше?

Расположение древней Тулы почти в середине Засечной черты, близ основного пути крымцев на Москву — Муравского шляха, послужило причиной строительства здесь мощных оборонительных сооружений и предопределило укрепление не только самой Тулы, но и подступов к ней. Таким образом, в середине XVI столетия Тула и окружавшие ее поселения, объединенные меж собой заградительными линиями и естественными преградами, представляли сплошной укрепленный лагерь, где высшая власть находилась в руках воевод — военных командиров, а население было учтено согласно гарнизонным уставам, и каждый могущий носить оружие значился как воин (с огнестрельным или холодным оружием) и в случае опасности вставал в ряды с теми, кто нес воинскую повинность.

Система тульской обороны состояла из целого ряда искусственных рвов, валов и естественных преград в виде рек, ручьев, озер, болот и оврагов, со всех сторон окружавших форпост. Одним из мощных сооружений с укрепленными земляными бастионами и деревянными башнями был вал Завитай, тянувшийся от Щегловской засеки (на северо-востоке) до реки Упы (у восточного крыла посада), затем, огибая посад, шел почти строго на юг, до Крапивенской засеки. В центре этой системы находились кремль и посад. До наших дней от оборонительных сооружений посада и других укреплений, окружавших древний город, не сохранилось почти

Маршрут 1

Успенский собор. 1762–1764 гг.

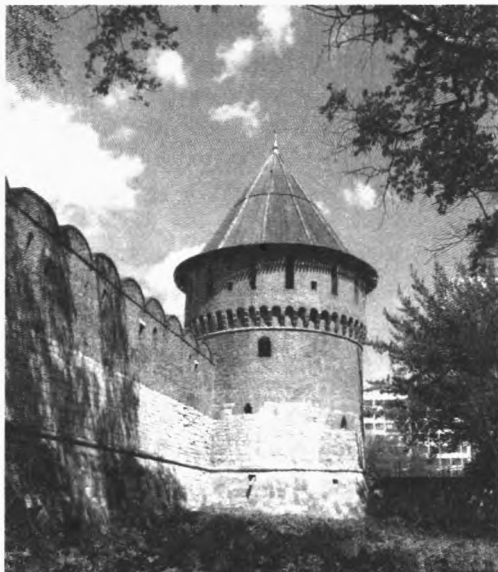
Башня Водяных ворот

Башня Ивановских ворот

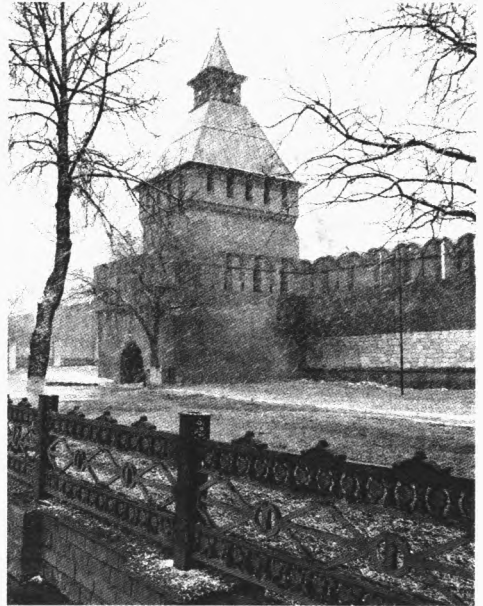
Никитская башня

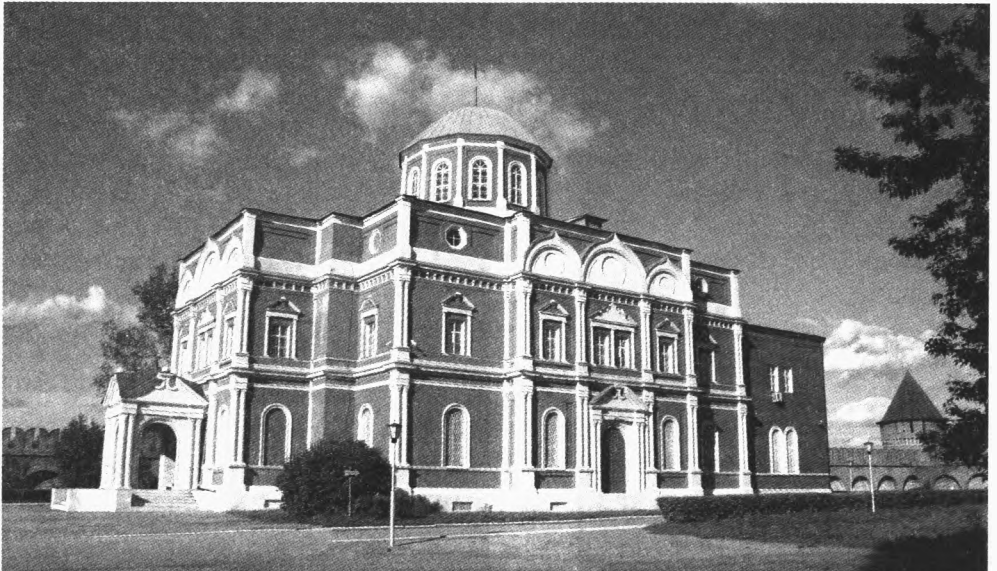
Ивановская (Тайницкая) башня

Спасская башня

Башня Пятницких ворот

Богоявленский собор (ныне музей оружия). Середина XIX в.

ничего. В 1730 г. были разобраны дубовые стены посада, а к 1740 г. срыт вал земляного города. Что же касается кремля, то после его реставрации, проведенной в последние годы, можно судить не только об архитектуре крепостных сооружений того времени, но и о характере ведения оборонительного боя.

По исследованиям укреплений Тульского кремля и посада, проведенным известным историком архитектуры В. Косточкиным, кремль создавался не сразу, а в несколько этапов. Строительство каменного кремля было начато в 1507 г., но вследствие обострившейся политической обстановки, связанной с активизацией крымских татар, строительный материал поменялся: в 1509 г. строители вместо камня применили дерево, что дало возможность ускорить темпы ведения работ. И, как сообщает Воскресенская летопись, был в этом же году «поставлен на Туле город деревян». На 1513 г. здесь стояли пять полков «для береженья».

Тревожной была обстановка: шла война с Литвой, и ее союзник хан Менгли-Гирей намеревался напасть на Московское княжество. Необходимо было позаботиться о более надежном укреплении. В 1514 г. начали «ставить на Туле град камен», и в целом уже к 1520 г. строительство довели до конца. Посадские же укрепления, примыкавшие к угловым (северо-восточной и северо-западной) башням кремля, были возведены позднее, уже во второй половине XVI в. За время своего существования они неоднократно видоизменялись: до начала XVII в. это был просто частокол из бревен, затем — городни, стены и башни, а в 1641 г. был устроен земляной вал, с возведением которого строительство оборонительных сооружений города-крепости завершилось и далее уже не развивалось.

Так Тула наряду с кремлем Зарайска (1527—1531 гг.), Коломны (1529—1531 гг.) и Серпухова (1556 г.) надежно прикрыла Русское государство с «крымской стороны».

Тульский кремль, в отличие от большинства подобных сооружений, расположен в низине, защищенной со всех сторон естественными преградами: с севера и северо-востока — полноводными в прошлом реками Упой и Тулицей, с юго-востока — речкой Хомутовкой, с юго-запада — Ржавским болотом.

В плане кремль имеет форму почти правильного прямоугольника со сторонами примерно 200 и 300 м, с периметром стен около километра и площадью около шести гектаров. До Тульского кремля геометрически правильные планы имели и некоторые другие кремли, но только в нем принципы геометрической точности и симметрии нашли, пожалуй, идеальное воплощение. В условиях, когда кремль расположен не на воз-

вышенности, а в низине, на практически горизонтальном рельефе, подобная форма его плана обеспечила наилучшие оборонительные функции.

По углам прямоугольника возведены круглые башни: Спасская — с юго-западной стороны и далее, следуя по часовой стрелке, Наугольная, Ивановская (Тайницкая) и Никитская. Кроме круглых башен, имеются пять прямоугольных, четыре из которых с проездными воротами: в южной стене — Одоевская, в восточной — Ивановских ворот, в северной — Водяных ворот, в западной — Пятницкая. В северной стене, кроме башни Водяных ворот, имеется еще прямоугольная глухая башня, называемая «На погребу». Всего девять башен. В них и была сосредоточена в основном вся огневая мощь. Выступающие за линию стены давали возможность ведения не только фронтального, но и флангового огня. Внутреннее пространство башен делилось дубовыми настилами на три, а в отдельных случаях и на четыре яруса, где размещались тяжелые пищали, установленные на специальных станинах, в общей сложности около пятидесяти единиц. Нижние ярусы, как правило, служили в качестве складов боевых припасов легкого (ручного) оружия, ядер, пороха, «ежей». При археологических раскопках в процессе реставрационных работ были найдены чугунные и каменные ядра, различные детали ручного оружия и кованые «ежи», которые применялись против конницы противника. Угловые башни южной стены — Спасская и Никитская — имели нижние ярусы, перекрытые полусферическими сводами. Южная сторона была наиболее опасна, и этим башням при строительстве уделялось большее внимание из стратегических соображений.

В глухих башнях для сообщения между первым и вторым ярусами были устроены проходы в толще примыкающих стен. Вход на третий ярус осуществлялся со стены, а на четвертый — по внутренней каменной лестнице с третьего. Нижний ярус Ивановской башни имел подземный ход к реке — тайник — «на 32 сажени с аршином» (70 метров), «осадного ради сидения». Обособленные входы в нижние ярусы глухих башен делали их самостоятельными цитаделями на случай проникновения противника внутрь кремля.

Верхняя часть башен была расширенной, чтобы вести навесной и косой бой, а также лить на штурмующего противника расплавленную смолу, вар и кипятки.

В проездных башнях, в первых ярусах, были проезды с мощными дубовыми воротами и коваными опускными решетками — герсами. На уровне боевого хода стен имелись обходные галереи в толще башенных стен, что давало возможность вести бой даже в случае прорыва против-

ника в башню. Завершались все башни рядами двурогих, как на стенах, зубцов, над которыми возвышались деревянные шатры. В некоторых случаях над шатрами, как, например, на Спасской башне, были устроены смотровые вышки.

В конце XVI в. при усилении оборонительных сооружений Тулы были сделаны пристройки к Пятницкой и Никитской башням с наружных сторон в виде отводных стрельниц. Кроме того, на Никитской башне был устроен из бревен раскат для установки пушек.

В общем архитектурном облике, равно как и в военно-инженерном отношении, ни одна из башен не получила подчеркнуто главенствующего значения: все башни одинаковой высоты, с высокими деревянными шатровыми кровлями, делят стены на участки — прясла. Высота стен также везде одинакова: согласно описи 1685 г. — 12,7 м. Толщина же стен неодинакова — у западной и южной она всего 2,8 м, в то время как у восточной и северной — до 3,2 м.

Теперь культурный слой, выросший до 1,5—2 м, а местами и более, скрывает истинную высоту стен.

С внутренней стороны стены в нижней части расчленены широкими арочными нишами с заглублениями до 60—70 см. Несколько выше арок, но не доходя до низа бойниц, толщина стен резко сокращается до толщины двурогих зубцов, образуя уступ шириной 2,4 и 2,5 м, по которому и был устроен боевой ход. Отсюда защитники крепости вели огонь по противнику из легкого оружия, хоронясь за зубцами. Вести огонь можно было через щели между зубцами, а также через специально для этого устроенные в зубцах бойницы, которых насчитывалось около 300. Но бойницы устроены были не в каждом зубце, а через один, иногда через два зубца.

От дождя и снега над боевым ходом первоначально была устроена двускатная деревянная кровля.

Несколько выше фундаментов, почти у подошвы стен, посередине каждой второй (иногда — третьей) ниши расположены бойницы для ведения «подошвенного» боя из пищалей.

Тульский кремль как творение, в котором нашли отражение военно-инженерные и архитектурно-конструктивные принципы и опыт русского оборонного зодчества, являет собой образец ценнейшего вклада в сокровищницу национальной культуры. Его мастера-строители, знакомые с опытом возведения только что законченного Московского Кремля (в частности, таких характерных его элементов, как арочная система стен, двурогие зубцы, консольные выступы для навесного боя), сумели развить и обогатить опыт прошлых столетий.

Строительство стен и башен велось на цоколе, выложенном из блоков белого камня. Белый камень — местный строительный материал, который крестьяне доставляли «вместо иного оброка».

В качестве фундамента служили дубовые сваи, глубоко вбитые в грунт. Выше цоколя стены и башни выложены из хорошо обожженного большемерного кирпича, который изготовлялся на месте. Общая толщина стен состояла из двух стенок с пространством между ними, которое заполнялось крупной щебеночной белокаменной забутовкой на известковом растворе. Все вместе составляло прочный монолит.

Кладка велась не везде одинаково. В то время как западная и южная стены сложены почти на всю высоту из кирпича, в кладке восточной и северной стен применен больше белый камень.

В строительстве кремля принимали участие несколько бригад. За общий срок в 13 лет (вместе с пятилетним перерывом) бригады и мастера, конечно, менялись. Этим и обуславливается и разная кладка, и разнохарактерность зубцов и бойниц.

Нет возможности точно установить, как внутренняя территория кремля была спланирована под застройку в первоначальный период. Можно предполагать, что до зарождения посада основная часть населения Тулы (как военного, так и гражданского) проживала за стенами кремля, надежно защищавшими от татарских набегов. Поэтому каждая пядь территории интенсивно использовалась, застройка велась тесно: наряду с жилыми и прочими строениями для служилых людей, а также постоянно проживающего гражданского населения здесь были и осадные дворы для тех, кто временно в период надвигающейся опасности приходил с ближней округи укрыться за стенами кремля. Но благодаря заградительным укреплениям вокруг Тулы враг редко доходил до стен кремля. Так, в июньские дни 1552 г., воспользовавшись отсутствием основных военных сил, посланных на Казанское ханство, крымский хан Девлет-Гирей по указке Турции «со всеми людьми и снарядом» двинулся на Москву. Тула стала заслоном на его пути. 21 июня Девлет-Гирей появился под ее стенами и в течение трех дней вел осаду, забрасывая осажденных ядрами и стрелами. В ночь на 24 июня были взломаны одни из ворот, и татары, назначив на утро штурм, уже предвкушали победу. Но осажденные, в том числе женщины и подростки, мужественно отбивавшие атаки врага, сорвали его планы. До наступления утра они заделали проемы, устроив завал из камней («врата камением затвердиша»). На выручку осажденным на рассвете подошли царские войска, и стремительным ударом в сочетании со смелой вылазкой туляян враг был отброшен и обращен в бегство («побеже от града с великим срамом»).

Это было первое серьезное испытание кремля как военно-инженерного сооружения. В честь противостояния тулян, «на крови погибших», был в 1553 г. заложен Предтечев (мужской) монастырь близ восточной стены кремля.

В 1607 г. кремлевские стены вновь подверглись испытанию, став местом завершающего драматического этапа крестьянского восстания под предводительством Ивана Болотникова, о чем гласит надпись на обелиске, стоящем на территории кремля. С 30 июня царские войска начали длительную осаду засевших за стенами укреплений города. Артиллерия жестоко обстреливала их. Последним оплотом осажденных стал кремль, стены которого надежно сдерживали напор войск Василия Шуйского вплоть до 10 октября. Только возведя плотину на Упе ниже впадения речки Воронки, затопив посад и кремль, создав критическое положение и пообещав в случае прекращения борьбы дать возможность уйти «сидельцам» куда пожелают, Шуйский добился сдачи кремля.

По описям XVII в., в кремле размещались воеводский, архиерейский, таможенный и кружечный дворы, приказная и губная избы, богадельня да около сотни домов. Здесь теснились дворы дворян и бояр, клетки пушкарей, стрельцов, прочего ратного люда. Меж ними — площадь с колодцем — «всему городу для осадного сидения». Архангельский собор и Успенская церковь — деревянные «на каменное дело». Все строения внутри кремля были деревянными. Только в 1684—1685 гг. возведено первое каменное здание — Успенский собор, просуществовавший до середины XVIII в. Несколько южнее прежнего в 1762—1764 гг. построен летний, ныне существующий Успенский собор, а рядом спустя двенадцать лет воздвигнута была высокая (около 70 метров) четырехъярусная колокольня (1772—1776 гг.) с часами и позолоченным шпилем, утраченная в 30-е гг. XX столетия. Она сыграла немаловажную роль в определении направления трассировки основных улиц города на плане 1779 г., стала пространственным ориентиром центра города. В 1855—1862 гг. был построен теплый (зимний) собор — Богоявленский.

Успенский собор — памятник русского зодчества второй половины XVIII столетия. По общей своей архитектурной композиции являет пример одного из наиболее поздних образцов больших соборных храмов, возводившихся в предшествующие века на Московской Руси. Он имеет кубообразную форму с низкой закругленной абсидой алтаря. Над мощным кубом объема храма возвышаются пять восьмигранных световых барабанов, увенчанных луковичными главами с ажурными коваными крестами.

Богатое декоративное оформление фасадов собора, выполненное в технике рельефной резьбы по белому камню в сочетании с фасонным

кирпичом в стиле русского барокко, резко контрастирует с простым объемным его построением.

Высокое внутреннее пространство собора освещено двумя рядами — нижним и верхним — больших окон. Зодчий расчленил фасады вертикальными декоративными полями, объединяющими окна верхнего и нижнего рядов. Эти поля композиционно выполняют роль оконных обрамлений — наличников, объединенных в один архитектурный элемент. Боковые обрамления окон проходят как бы одной сплошной линией от цоколя здания до перемычки окон верхнего яруса, поднимаясь к самому карнизу. В пределах окон нижнего ряда они выполнены из белого камня и имеют форму тонких каннелированных колонок, а выше, на уровне окон верхнего ряда, применен фигурный кирпич. Затейлива декоративная композиция над перемычками верхних окон, которая наподобие каменного кружева венчает фасады.

Парные лопатки по углам собора и одинарные в оконных проемах вносят дополнительный акцент в общую композицию фасадов. На уровне верхней части окон второго ряда лопатки прерываются восьмигранными, слегка вытянутыми вертикально нишами, в которых размещались иконы.

Убранство стен собора отличается декоративным богатством и разнообразием форм. Здесь стилизованные элементы растительного орнамента в виде различных и причудливых ветвей сочетаются с розетками, раковинами, головками ангелов и т. п.

Собор имеет три входа: западный — основной, северный и южный — дополнительные. Проемы входов, как и оконные проемы, заканчиваются арочными перемычками и обрамлены уходящими внутрь уступами из профилированного кирпича. Порталы северного и южного входов, как равнозначные, соответственно сходны и по архитектурно-декоративному оформлению. Обрамляющие их наличники состоят из двух белокаменных колонок, украшенных растительным орнаментом и завершенных стилизованными резными капителями. Над входами размещены раковины и киоты. Западный портал отличается более пышным декоративным убранством над дверным проемом.

Оформление стен и окон алтарного выступа-абсиды такое же, как и нижней части стен собора.

Фасады завершаются многопрофильным карнизом, который дополняет позолоченные подзоры, выполненные в технике просечки по листовому железу. Световые барабаны по сравнению со стенами менее декоративны, но решены в соответствии с общим архитектурно-художествен-

ным стиливым оформлением. Большой барабан центральной главы наряднее четырех малых.

Все пять глав собора были первоначально позолочены, но впоследствии перекрашивались. До реставрации фасадов и покрытий собора, начавшейся в 1970-е гг., купола его были окрашены в густой синий цвет. На этом фоне ярко горели накладные позолоченные звезды, рассыпанные по куполу, как по ночному небу. В момент реставрации куполам был возвращен первоначальный вид: теперь они горят золотом, как и в первые годы после возведения собора.

А общее цветовое решение собора, где не только уживаются, но дополняют друг друга и красный цвет кирпича, и декоративные вставки белого известняка, и позолота куполов, крестов и подзоров, эффектно сочетается с цветовым решением стен и башен кремля.

Внутреннее пространство собора представляет просторный и светлый зал с четырьмя мощными столпами, венчающимися арками сводов. Большой примечательностью является настенная фресковая живопись, покрывающая сплошным ковром все плоскости (стены, столпы, своды, барабаны) интерьера зала храма и алтарь, выполненная ярославскими мастерами. Артель из 36 живописцев во главе с Афанасием Шустовым, в составе которой были и признанные мастера — Михаил Алексеевич и Ефим Михайлович Сопляковы, в «два лета» (с 8 мая 1765 г.) выполнила эту колоссальную по сложности и объему работу.

Ныне фрески находятся в состоянии реставрации.

Большую художественную ценность представляет резной позолоченный шестиярусный иконостас, сработанный тульскими резчиками, работавшими у купца Василия Кирьянова. Золотил его Даниил Хазаров. Являясь превосходным образцом прикладного искусства второй половины XVIII в., выполненный в переходный от барокко к классицизму период, иконостас включает в себе черты обоих стилей и представляет значительное произведение искусства. Все шесть ярусов его были заполнены иконами, писанными живописцами из оружейников Григорием Белоусовым и Ларионом Сорокиным, а также калужанином Андреем Филипповым. Возводился иконостас на средства купца Кузовлева.

Изумительное сочетание красок живописи фресок и икон, декоративность и жизнерадостность росписей и резьбы по дереву свидетельствуют о зрелом мастерстве и таланте создателей — тульских и ярославских художников.

Необходимо напомнить и те немногие известные имена из многочисленного отряда строителей собора, что оставили нам документы тех лет. В отчете о построении собора есть запись: «А делали земляное и камен-

ное (дело) мастера тульские кирпичники Емельян Цыбин, Онисий Васильев Добрынин». Известно также, что тульские кузнецы — Осип Жуков с помощниками — отковали добротные и надежные стропила кровли собора и каркасы куполов. Да так, что и ныне их поковки не потребовали ни подновлений, ни даже частичной замены.

К сожалению, имя талантливого зодчего, направлявшего строительство, остается и поныне неизвестным. Основными же меценатами были тульские заводчики, разбогатевшие ремесленники и купцы, не пожалевшие денег на возведение столь крупного по тем временам сооружения и на его богатую отделку, не уступавшую по уровню и многим столичным, а не только губернским храмам.

Колокольня Успенского собора, ставшая главной доминантой города, была пристроена к нему с западной стороны через арку с проездом. Возведенная всего на несколько лет позднее самого храма (1776 г.), она заключала в себе черты уже начавшего господствовать в архитектуре классического стиля, с некоторым стремлением в декоративном убранстве «подпеть своему господину» — собору. Ее появление сыграло особую роль при проектировании «регулярного» плана застройки Тулы 1779 года.

Богоявленский собор, построенный в третьей четверти прошлого столетия, несет в себе уже совсем иные стилевые характеристики. Его возведение отчасти связано с посещением Тулы императором Александром I (1816 г.) и посвящено победе в Отечественной войне 1812 г.

Первый проект, подписанный тульским губернским архитектором В. Неждановым, рассматривавшийся летом 1818 г. в Петербурге, не был утвержден «высочайше». При его рассмотрении Александр I «повелел... поручить архитектору Стасову переделать доставленные губернским архитектором план и фасад предполагаемой церкви». В. П. Стасов разрабатывает другой проект на основе им же сделанного проекта собора в Саратове. Этот второй проект был утвержден Александром I в 1821 г. Но строительство по нему так и не началось.

Вновь к идее постройки теплого собора в кремле вернулись только в 40-е гг. Архитектор Тульского оружейного завода М. А. Михайлов разрабатывает в 1848–1849 гг. проект, где объемно-пространственное решение и декоративное убранство собора имеет сходство с культовыми сооружениями известного архитектора К. Л. Тона, особенно с проектом церкви Введения в Семеновском полку. Но только после долгих рассмотрений в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий и поправок проект в октябре 1854 г. был утвержден. 25 апреля 1855 г. начались земляные работы, и 17 июля совершена закладка собора. При этом руковод-

ство производством строительных работ было поручено автору проекта Михайлову.

В 1862 г. собор был освящен. Стройный по пропорциям, с вызолоченными пятью куполами, храм-памятник занял достойное место среди других строений кремля.

Но позолота на главах, выполненная по жести, оказалась недолговечной. Двадцать лет спустя купола украсили золочеными гуртами — накладными рельефно выступающими продольными полосами. До нас, к сожалению, собор дошел в искаженном виде: утрачены четыре малых барабана с главками, а центральный барабан перекрыт плоским куполом. При составлении в 1969 г. списка памятников, взятых под охрану государства, Богоявленский собор не вошел в их число. В конце 70-х—начале 80-х гг. XX в. он был реконструирован, и с 1982 г. здесь размещен музей оружия. В настоящее время делаются попытки поправить положение: собор включен в охранные списки и разработан проект воссоздания утраченных элементов, а для музея оружия, которому присвоен статус государственного, возводится новое здание. На конец XIX в. величественный Успенский собор с колокольной, украшенной курантами, вместе с Богоявленским собором составляли своеобразный ансамбль на Соборной площади кремля. Есть предложение по воссозданию и колокольни, утраченной в 1937 году.

За свою долгую историю сам кремль и строения внутри его претерпевали различные изменения. После исключения в XVIII в. из числа действующих крепостей он стал постепенно ветшать и разрушаться. В 1784 г. был проведен ремонт его строений, но поскольку не решался вопрос о воссоздании утраченных деталей и первоначального вида, то в результате завершения башен получили другую форму. Почти одновременно над боевым ходом стен была устроена односкатная кровля.

В 1821 — 1828 гг. кремль подвергся ремонту с видоизменением форм навершия башен (вместо шатровых появились купольные покрытия), но пожар 1834 г. внес коррективы: за исключением наверший Одоевской, Никитской и Ивановской башен, на всех остальных они сгорели. Огнем уничтожены были и кровли над стенами. Вскоре покрытия над Никитской и Ивановской башнями были разобраны, а купол Одоевской сохранился до наших дней. В 1841 г. у северо-западной стены внутри кремля возникли торговые ряды — каменные лавки — как продолжение торговых лавок, располагавшихся с внешней стороны кремля. Интересно, что назначение торговых лавок у кремля было строго регламентировано: от Упы мимо Наугольной башни и до башни Пятницких ворот шли мясные ряды; от Пятницкой башни до Спасской шел торг свечами; далее, до башни

Одоевских ворот, шел ножевой ряд, где, конечно, торговали не только ножами, но и другими металлическими изделиями тульских мастеров; ножевой ряд несколько продолжался за Одоевской башней и постепенно переходил в «обжорный ряд», где продавались всевозможные продукты питания.

От Никитской башни вдоль современного Садового переулка находилась территория конюшен, принадлежавших почтовому ведомству, располагавшемуся поблизости (ныне дом № 15 по ул. Дзержинского, бывш. Почтовой). Во время пожара 1834 г. конюшни почти полностью сгорели, и на их месте был разбит сквер с деревьями и цветочными клумбами. Ближе к реке был построен так называемый вокзал — обширная галерея, где устраивались балы и давались представления. Так был вызван к жизни сад, названный Кремлевским, одно из любимых мест отдыха туляков в XIX и почти четырех десятилетий XX вв.

В 1844 г. расширены ворота Водяной башни. В 1899 г. внутри кремля разместилась электростанция, работавшая на каменном угле. Спасская и Наугольная башни были приспособлены под торговые склады, а Ивановская башня — под ледник.

Так складывалась судьба самого кремля как сооружения, но значение его для города оставалось велико. Невозможно переоценить роль кремля в формировании планировочной структуры города. Ему отводилось ведущее место в формировании архитектурно-планировочной и пространственной композиции левобережной части средневековой застройки, но особенно — формировавшейся по «регулярному» плану 1779 г. Живописная и органичная дорегулярная структура застройки, где не было случайных элементов и все подчинялось рельефу и ландшафту местности, а направления улиц связаны с их ориентацией на башни кремля и острога и колокольни храмов, была в полном подчинении кремлю — оплоту военной силы, административной и духовной власти. Та же главенствующая организующая роль за ним сохраняется и с еще большей силой подчеркивается в «регулярном» плане.

Генеральный план, утвержденный в 1971 г., оставлял также в силе трассировку крупных улиц и главных направлений сложившейся исторически веерно-кольцевой системы Левобережья, как бы принимая эстафету прошлого, сохранял за кремлем роль главного градообразующего фактора. И в новом генеральном плане города эта роль кремля по-прежнему сохраняется.

Особое влияние кремль оказал на масштаб старых зданий оружейного завода. Соседство с кремлем (через реку) заставляло возводить сомасштабные такому древнему соседу постройки. Именно так отразил в про-

екте реконструкции завода в 1830-е годы масштабное отношение к кремлю В. Ф. Федосеев, которому было поручено выполнить проект восстановления после пожара 1834 года.

Влияние кремля сказалось и на решении фасадов здания Дома Советов, в 1980-е годы возведенного на новой, формировавшейся у южной стены кремля главной площади города. Ритмика архитектурной пластики фасадов его вторит ритму зубцов кремлевских стен.

К какому явлению застройки старой части города ни обратиться — будь то планировочная структура или масштаб, регулярность или архитектура — везде находим следы влияния кремля на градостроительный ансамбль. Он и поныне остается композиционным центром планировочной структуры центральной части города.

Давно ушло то время, когда кремль, выполняя свое прямое назначение, стоял на страже интересов молодого Русского государства, надежно прикрывая собой путь на Москву по Муравской дороге. С тех пор прошел он через многие испытания, грозившие ему порой полным уничтожением.

Под воздействием патриотически настроенной после Отечественной войны 1812 г. тульской общественности, обеспокоенной крайне неудовлетворительным состоянием кремля, губернатор в 1813 г. подает прошение «исправить Тульский кремль» в Министерство полиции. Этому способствовало и то внимание к кремлю, которое было оказано специальной экспедицией 1809—1810 гг. по русским городам в составе почетного члена Российской академии наук, историка и археолога К. М. Бороздина, археолога А. М. Ермакова и художника Д. И. Иванова. Зарисовки вида и состояния Тульского кремля, сделанные при этом, заставили посмотреть на него как на памятник оборонного значения. Тем не менее правительство не торопилось отдавать распоряжение на его ремонт и восстановление.

Только в 1821 г. при повторном обращении «об исправлении крепостных стен в Туле» Александр I утвердил прошение. Однако восстановительные работы начались только в 1825 г.

Был и такой исторический факт, касавшийся судьбы кремля. В конце XIX — начале XX столетий в результате роста национального самосознания стало развиваться музейное дело. Тула не только не отставала в этом вопросе, но даже по некоторым позициям шла в первых рядах среди других городов России. К этому времени в Туле существовали Музей оружия (на территории оружейного завода), открывшийся в 1873 г., и Палата древностей (бывший музей Епархиального древлехранилища, открывшийся в 1884 г. по инициативе Н. И. Троицкого).

Главным направлением деятельности палаты было сосредоточение историко-археологических памятников для удобного наблюдения и изучения, но до 1898 г. она не имела возможности быть открытой для всех желающих из-за недостаточности помещений. В указанном году для нее были выделены более просторные помещения, и она «открылась для публики».

Деятельность тульских музеев, особенно Палаты древностей, оказала значительное воздействие на развитие местного исторического краеведения, привлекая все большее количество исследователей и увеличивая количество экспонатов. Возникла необходимость в новых помещениях и зданиях для музеефикации. Тульская городская дума в первом десятилетии XX в. принимает решение о строительстве на территории кремля (за Богоявленским собором) специального здания для музея. Новый музей должен был называться Тульским музеем в память 300-летия царствования дома Романовых и состоять из экспонатов Палаты древностей и большой коллекции губернского земства по изучению Тульского края.

К разработке проекта здания музея были привлечены петербургский художник Д. С. Стеллецкий и сын поэта В. А. Жуковского, П. В. Жуковский. Проект с чертами древнерусской архитектуры был разработан, но ему не суждено было осуществиться вследствие разногласия между духовным и земским ведомствами.

В 1911 г. городские власти приняли решение кремль разобрать. И только благодаря вмешательству прогрессивной общественности его удалось спасти.

В 30-е годы также поднимался вопрос о частичном разрушении крепостных сооружений кремля в связи со строительством на его территории Дворца культуры. Даже прошел конкурс и было разработано несколько проектов на стадии эскиза. К счастью, дело дальше этого не пошло.

Только начиная с конца 50-х гг. кремлю, а точнее, его состоянию было уделено должное внимание: теперь он почти полностью восстановлен.

Начиная с 1964 года осуществляется комплексная научная реставрация стен и башен кремля, а также Успенского собора. Богоявленский собор после окончания работ по возведению строящегося здания музея и открытию в нем экспозиции тульского оружия предполагается привести в первоначальный вид.

В настоящее время территория кремля со всеми его сооружениями представляет историко-архитектурный ансамбль «Тульский кремль».

Ныне бывший страж рубежей, выстоявший в схватках и вынесший все невзгоды, выпавшие на его долю, седой, но по-прежнему непреклонный, Тульский кремль отметил свое 500-летие.

МУЗЕЙ ОРУЖИЯ

К числу тех достопримечательностей, о которых туляки говорят с особой гордостью, не забывая отметить, что таких нет не только в России, но и в целом мире, безусловно относится Музей оружия. История его богатейшей коллекции восходит к далекой от нас первой четверти XVIII столетия, когда указом Петра I было предписано «старинные пушки и фузеи не портить, а сдавать как курьезы в цейхгаузы на хранение». Тогда-то «для памяти на вечную славу», как повелел царь, начали на Тульском оружейном заводе бережно хранить образцы выпускаемого оружия. Так и повелось.

Ну а в 1873 г. сильно разросшаяся к тому времени коллекция стала по-настоящему историческим музеем оружия. И хотя музей и сегодня зависит от завода, значение его давно уже обрело масштабы всероссийские, если не всемирные. Ныне музей имеет статус государственного.

До 1959 г. музей находился на территории завода и был доступен лишь самим оружейникам да не очень многочисленным в ту пору их почетным гостям. Затем он наконец получил помещение на Менделеевской улице — четыре довольно скромных по размерам зала общей площадью 312 кв. м. Вот тогда-то и стала расти его слава.

Но даже в начале 60-х гг. музею было тесно в тех залах. А его собрание все пополнялось новыми образцами выпускаемого заводом оружия, прежде всего охотничьего и спортивного, да еще дивными творениями тульских умельцев — художественно оформленными подарочными ружьями, изумительными миниатюрными пистолетами и пушками, которые, хоть и умещаются по нескольку штук на ладони, стреляют, будто настоящие. И пухли день ото дня объемистые папки с бесценными документами и фотографиями, раскрывающими богатейшую историю старейшего завода России, рассказывающими о продолжающих его славу новых поколениях оружейников.

Где все это размещать? Как показывать посетителям, поток которых тоже неуклонно рос? И в 1972 г. Богоявленский собор в кремле, полуразрушенный, лишенный куполов памятник русского зодчества, воздвигнутый в середине XIX века в честь победы в Отечественной войне 1812 г., был передан оружейному заводу, чтобы там разместить музей.

Не самое, конечно, лучшее решение — устроить в храме музей оружия. Но делать было нечего — взялись за восстановление, частичную перестройку здания, за его приспособление под музей И в мае 1989 г.

музей наконец открылся в новом помещении, экспозиционная площадь которого составила 1100 кв. м — в три с лишним раза больше прежней. Появилась возможность выстроить экспозицию, исходя из совершенно иных принципов, из современного взгляда на музейное дело.

Теперь здесь представлено практически все то, чем вооружался человек с глубокой древности до наших дней — от лука до самых современных образцов стрелкового оружия. Такой полноты рассказа об оружейном производстве вы и впрямь не встретите больше нигде. Но этого мало. Тут прослеживается вся технология производства, переход от простого ко все более сложному. А модели станков позволяют видеть, каким образом совершенствовалось производство. Наконец, история расположенных в витринах и на стендах экспонатов подтверждается тут же редкими архивными документами. То есть мы видим целостную картину развития одной из отраслей отечественного производства на протяжении без малого трех столетий. Ну а поскольку производство это одно из наиболее сложных, к тому же нередко прибегающее к художественной отделке, изысканному украшению изделий, то музей показывает прежде всего изумительное мастерство многих поколений туляков, их ювелирную точность, сноровку, изобретательность, их высочайший художественный вкус. И вся экспозиция звучит таким торжественным гимном во славу русского рабочего человека.

Исходной посылкой при составлении экспозиции служит историко-хронологический принцип, что и позволяет проследить, как менялось производство, в чем проявлялось мастерство оружейников. Переходя от витрины к витрине, от стенда к стенду, посетитель идет по ступенькам истории. Некоторые темы развернуты особенно обстоятельно — скажем, рассказ о деятельности в Туле изобретателя знаменитой трехлинейки Сергея Ивановича Мосина. В коллекции музея сорок мосинских винтовок. Показать их все? А зачем? Выставлены самая первая и миллионная.

Ходить по музеям — занятие не из легких, это всякий знает. Но здесь утомления не испытываешь. Твое внимание непрерывно переходит от одного предмета к другому, и интерес не успевает угаснуть. Очень помогают и так называемые контактные зоны. Идешь-идешь, и вдруг перед тобой мастерская со всем инструментом, с «горящим» кузнечным горном. А дальше — уголок, посвященный Отечественной войне 1812 г., вклад туляков в которую так велик. А потом как бы кусочек палубы легендарного крейсера «Варяг», которым командовал туляк В. Ф. Руднев, с морской пушкой системы Гочкиса, сделанной в Туле. И так по всем этапам истории: Первая мировая война, Великая Отечественная, наши дни...

Невозможно назвать все множество удивительных, редчайших экспонатов, выставленных тут. Да и не стоит — их надо видеть. Но никак нельзя не вспомнить о небольшой части коллекции музея, называемой «Царские ружья». Это оружие, изготовленное в память о пребывании на Тульском оружейном заводе российских императоров и великих князей. Это оружие отличается особой тщательностью отделки, необычайной красотой художественного оформления: инкрустацией золотом, серебром, слоновой костью, тончайшей гравировкой металлических частей и восхитительной резьбой по дереву на ложах и прикладах. Первым в этом ряду стоит карабин, изготовленный в 1775 г. в честь посещения завода Екатериной II. Этот карабин, винтовка, выполненная мастером М. И. Степановым в 1887 г., и подобные им поистине уникальны, не имеют аналогов в мире.

Тульские оружейники никогда не боялись сравнения своей работы с чьей-либо другой, напротив, они всегда стремились к нему. И музей располагает богатейшей коллекцией огнестрельного и холодного оружия как изготовленного на заводах Ижевска, Сестрорецка, Златоуста, Олонца, так и работы бельгийских, германских, иранских, турецких, американских и других мастеров. Такое сопоставление только помогало им в непрерывном совершенствовании.

Можно долго ходить по этому уникальному музею, не переставая восхищаться увиденным. И вы будете не одиноки в своем удивлении и преклонении перед удивительным мастерством. В музее хранится большого формата фолиант в кожаном переплете и с золочеными застежками, на котором золотом вытеснено «Книга для внесения именъ высочайшихъ особъ и протчихъ лицъ, посещающихъ Тульскій оружейный заводъ съ 21 сентября 1856 года». Уникальная книга. Она не только рассказывает о посещениях завода последними российскими императорами, начиная с Александра II, а также многими выдающимися людьми России прошлого, но и свидетельствует об их неизменном восхищении тем, как работают туляки. Есть в книге страница, где скрыты записи Маршалов Советского Союза Блюхера, Егорова, Тухачевского, тщательно и густо замазанная тушью после того, как они были объявлены «врагами народа». Интересна и другая книга, начатая в более позднее время. В ней уже нет замазанных страниц, но она говорит о том, как до сих пор интересен Музей оружия людям со всех концов света.

Побывать в Туле и не посетить Музей оружия — это, наверно, то же самое, как приехать в Рим и не полюбоваться собором Святого Петра, или, оказавшись в Париже, так и не увидеть Лувр и Эйфелеву башню.